

Александр ИНЕШИН

ПРАВИЛА
ВЫЖИВАНИЯ
В ПРЕИСПОДНЕЙ

Александр Инешин

**Правила выживания
в преисподней**

«Автор»

2026

Инешин А.

Правила выживания в преисподней / А. Инешин — «Автор»,
2026

Жизнь Евгения состояла из серых будней, алкогольного тумана и накопившегося эгоизма. Однажды он проснулся в мире, где люди исчезли, оставив после себя лишь холодную пустоту. Шанс на спасение обернулся жестоким испытанием: готовы ли вы искупить грехи всей жизни за один миг, когда даже собственное существование становится лишь призраком? Это история о любви, смерти и последнем шансе, который заставляет по-новому взглянуть на цену каждого нашего вдоха.

© Инешин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Инешин

Правила выживания в преисподней

Часть I.

Тяжелая, пульсирующая боль в затылке подкидывала Евгения на кровати при каждом ударе сердца, словно проверяя на прочность остатки его сорокалетнего, изрядно потрепанного алкоголем организма.

Он лежал, не открывая глаз, привычно, почти лениво ожидая, пока тошнота отступит. Его пальцы вцепились в смятую простыню, а в горле пересохло так, будто он не спал, а бежал по раскаленному асфальту.

- Лер, принеси пива, — прохрипел он в пустоту.

Ответа не последовало. Открыв глаза, Евгений с трудом сфокусировал взгляд. Еще и солнце из приоткрытой шторы предательски слепило. Вскоре картинка стала проявляться. Пустая детская кроватка. Одежда — на стуле. В квартире стоял тяжелый затхлый запах непроветренного помещения. В ванной ритмично капала вода из душевой лейки, и этот звук казался неестественно громким в утренней комнате. Жены не было. На тумбочке одиноко лежал забытый ею телефон.

Евгений тяжело поднялся, кряхтя и собирая всю оставшуюся волю в кулак. Еще раз прислушался. В квартире царила звенящая, неестественная пустота.

- Лера! – попробовал Евгений еще раз, но результат был тот же.

Следующие десять минут он блуждал по квартире, пытаясь разгадать, почему он оказался один. Ушла? Так нет же – все вещи и сумки на месте. И телефон, и ключи, и обувь. Розыгрыш? Зачем? Он не из тех людей, которых весело разыгрывают друзья.

В голову ничего не лезло. Пить. Только пить. Ну или выпить. В холодильнике нашлась бутылочка пенного. Крышка быстро отлетела под стол, а через минуту Евгений уже сидел всем своим грузным, полураздетым телом на маленьком диванчике перед телевизором. После первого глотка все, что волновало ранее, отошло на второй или даже третий план. Теперь стало хорошо. Очень хорошо.

- Лера! – штатно, на всякий случай крикнул Евгений и снова припал к горлышку.

Надо было как-то заставить работать мозг. «Воскресающий» включил телевизор. На первом канале — помехи. Второй канал тоже не работал. Следующие десять — так же не желали Евгения радовать какой-либо информацией. Ну и ладно. Выключил.

Когда в бутылке стало почти пусто, Евгений пошел на второй круг. Еще раз обошел квартиру, повторно заглянул в ванную, в туалет, на кухню, зачем-то открыл ящик комода со всякими мелочами в прихожей. Выглянул на площадку, но и там никого.

Вернувшись в спальню, не забывая при этом прикладываться к бутылке, Евгений буднично отодвинул шторы и... остолбенел. Легкая холодная дрожь мгновенно пробежала по всему его телу. В этот момент рука ослабла, и стеклянная бутылка упала на светло-бежевый ковер. Пока остатки пива выливались и тут же жадно впитывались в ворс, глаза Евгения бегали из стороны в сторону, разглядывая улицу.

Мир за окном словно застыл в гигантском, нелепом стоп-кадре. Евгений прижался лбом к холодному стеклу, чувствуя, как вчерашний хмель окончательно выветривается, уступая место липкому, первобытному ужасу. Его дом выходил на широкую панельную серость района, где всегда гудели машины и оралы дети на площадке. Сейчас там не было ни звука. Ни лая собак, ни привычного рокота мусоровоза, ни вечно работающей газонокосилки у дома напротив. Лишь ветер бездумно гонял по тротуару обрывок газеты, который цеплялся за бордюр и жалобно шуршал.

Окна соседних многоэтажек смотрели на Евгения пустыми глазницами. Евгений перевел взгляд на детскую площадку. Яркие, облупившиеся качели слегка покачивались, изрыгая скрип, который в отсутствие привычного городского шума звучал как предупреждение. Никто не ушел, никто не уехал. Люди просто растворились, оставив после себя лишь хлам своих жизней — машины с открытыми дверями, коляски у подъездов, кроссовки, брошенные посреди дороги.

Он потянулся к подоконнику, ожидая увидеть хоть кого-то, хотя бы фигуру, идущую к магазину, хотя бы дворника с метлой. Но улица была стерильно чистой от людей. Город смотрел на него немой панорамой недавнего хаоса, превратившегося в бесконечный, давящий на виски покой.

Евгений хотел потянуться за очередной порцией алкоголя, но рука замерла на полпути: бутылка с пивом лежала на ковре, и в наступившей мертвой атмосфере он вдруг отчетливо понял — этот мир больше не принадлежит ни ему, ни кому-либо другому. Он остался один в бетонной коробке, которая с каждой минутой казалась все меньше и теснее.

Евгений натянул джинсы, не удосужившись заправить рубашку, на ощупь нашел один ботинок — второй нашелся под кроватью, — и, задыхаясь от колотящегося в груди сердца, вывалился в подъезд. Воздух здесь был спертым, пропитанным запахом пыли. Он бежал вниз по лестнице, то и дело спотыкаясь и хватаясь за перила, пока эхо его собственных шагов не стало единственным звуком в этом мертвом здании. Толкнув тяжелую железную дверь подъезда, он вырвался наружу в надежде услышать хоть что-то, живое и привычное. Но улица встретила его лишь все той же тяжелой, тягучей пустотой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.